

М. И. Матюшевская

«СИНОПСИС КИЕВСКИЙ» 1674 ГОДА В ОЦЕНКАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассмотрены и сопоставлены источниковедческие и историографические оценки «Синописа Киевского» 1674 г., сделанные современными украинскими, российскими, западноевропейскими и американскими исследователями, выявлены общие подходы и отличия во взглядах историков. Сделан вывод о противоречивости и полярности представленных в науке аналитических и аксиологических оценок. Общей чертой исследований «Синописа Киевского» 1674 г. сегодня является факт осознания историками необходимости изучать данный исторический источник в контексте «длинного времени» и «большого пространства», на основе системного подхода и междисциплинарной методологии.

Ключевые слова: исторический источник, историческое сознание, дискурс, историография, научная теория, Киево-Печерская лавра.

«Синопис Киевский» 1674 г. – одно из самых известных и популярных исторических произведений в России XVIII–XIX веков. Оно было написано накануне заключения «Вечного мира» между Россией и Речью Посполитой 1686 г. и к началу XX века выдержало около 30 изданий. Начиная с 1990-х годов, в исторической науке наблюдается всплеск интереса к данному произведению. Об этом свидетельствуют работы таких исследователей, как Ф. Сисин, З. Когут, И.О. Тарнопольская, И.В. Жиленко, М.Б. Сычева, О.Я. Сапожников и И.Ю. Сапожникова, С.И. Маловичко, А.Ю. Самарин и др.

Цель данной статьи – рассмотреть источниковедческие и историографические оценки «Синописа Киевского» 1674 г., сделанные современными украинскими, российскими, западноевропейскими и американскими исследователями, а также сопоставить эти оценки для выявления общих подходов и отличий во взглядах историков.

© Матюшевская М. И., 2017

На рубеже XX – XXI веков в украинской историографии появилось два крупных исследования «Синописиса Киевского» 1674 г. Первое из них было выполнено И.О. Тарнопольской. В 1998 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Киевский «Синописис» в историографическом и источниковедческом аспектах». И.О. Тарнопольская отметила, что литература, посвященная «Синописису», может быть разделена на три основные группы историографических источников:

1) специальные статьи (работы А.М. Рогозинского, С.Л. Пештича, С.И. Маслова, Е.В. Чистяковой, И.П. Еремина, Ю.А. Мыщыка);

2) специальные разделы в исследованиях по украинской и русской историографии или исследованиях, посвященных иной проблематике (работы М.О. Кояловича, А. Старчевского, П. Пекарского, В.С. Иконникова, Н.Ф. Сумцова, П.Н. Милюкова, С.М. Соловьева, А.С. Лаппо-Данилевского, Л.П. Сидоровой, А.Н. Робинсона и др.);

3) разделы в синтетических исследованиях, так или иначе затрагивающие «Синописис» (работы В.Н. Тагищева, Н.М. Карамзина, Е. Болховитинова, Ф. Гумилевского, Д.И. Багалея, С. Шамбинаго, Ф. Титова, Н.Л. Рубинштейна, Л.В. Черепнина, В.И. Астахова, И.Я. Каганова, А.И. Рогова и др.) [25, с. 17–18].

Изучая историографические источники и сам «Синописис» в редакциях 1674, 1678 и 1680 годов, используя методы квантитативной атрибуции исторических источников, И. Тарнопольская пришла к выводу, что «Синописис» был написан не одним, а несколькими авторами. Он представлял собой своеобразную «коллективную монографию XVII века», созданную в Киево-Печерской лавре и был не столько научным историческим произведением, сколько средством пропаганды политической программы Киево-Печерской лавры, представленной в историко-беллетристической форме. Средства и методы этой пропаганды были аналогичны пропагандистским практикам Ордена иезуитов. Они отражали общую для эпохи европейского Барокко культурную традицию.

В 2002 г. после более чем столетнего перерыва был опубликован адаптированный к современному украинскому языку текст «Синописиса Киевского». Комментарии к тексту и предваряющее его

специальное исследование написаны И.В. Жиленко, которая, среди прочего, обратилась к анализу проблемы источниковой базы «Синописа» и особенностей ее изучения на протяжении столетий.

И.В. Жиленко высказала мнение, что по форме написания «Синописис» является ближайшим родственником исторических энциклопедий. Он был призван помочь в чтении Киево-Печерского патерика, а также других агиографических и полемических сочинений. Основная задача его автора заключалась в систематизации и кратком изложении различных событий, исторических концепций без дополнительного комментария или высказывания своего отношения к ним. По идеологической направленности автор «Синописиса» – православный панславист, для которого первоосновой и центром православного славянского мира выступает Русь-Россия-Украина и ее столица – Киев-второй Иерусалим. Эта идея получила оформление еще в древнерусской культуре. Она сложилась в Киево-Печерской лавре и опиралась на Лавру как духовный центр.

Рассматривая вопрос авторства «Синописиса», И.В. Жиленко предположила, что им был архимандрит И. Тризна. Круг исторических источников, которыми он пользовался, включал в себя хронику М. Стрыйковского, печерское летописание, связанное с именем Нестора, Густынскую летопись [4].

Российские ученые разделяют далеко не все мнения украинских коллег, но полемика чаще имеет неявный характер. В частности, М.А. Корзо, затронув вопрос об авторстве «Синописиса Киевского», считает, что в настоящее время наиболее распространенной является точка зрения о составительской и редакторской работе над ним Иннокентия Гизеля [9]. М.Б. Сычева, проанализировав использованные автором «Синописиса Киевского» иностранные источники и сопоставив мнение С.Л. Пештича, А.И. Рогова, Ю.А. Мыщыка, согласилась с предположением Ю.А. Мыщыка о том, что автор «Синописиса» в своей работе воспользовался польским изданием труда итальянского писателя-гуманиста Д. Ботера. Вместе с тем, М.Б. Сычева пришла к выводу о том, что «...при создании «Синописиса» его автором были использованы сочинения М. Стрыйковского, Д. Ботера, М. Бельского. Не совсем ясно использование

хроник М. Кромера и А. Гваньини (для написания «Синописиса» они, скорее всего, вряд ли привлекались, а если и были использованы автором «Синописиса», то только для постановки ссылок), скорее всего, самостоятельно автором «Синописиса» не привлекались сочинения Я. Длугоша, М. Меховского, Ц. Барония...» [23, с. 76–77]. М.Б. Сычева высказала также свое мнение по вопросу о предполагаемом «Синописисе» 1671 г. Она отметила, что этого издания, скорее всего, не существует [24].

Наибольшие дискуссии в российской исторической науке сегодня вызывает аксиологическая оценка исторической концепции «Синописиса Киевского»: определение значимости данного сочинения для дальнейшего развития исторической науки и формирования исторического сознания.

Здесь сталкиваются две основные точки зрения историков. Одна из них воспроизводит мнение П.Н. Милюкова, который в своих лекциях по российской историографии, изданных в 1897 г., утверждал, что «Синописис Киевский» важен для науки только как резюме развития русской историографии до XVIII столетия, а научный результат этого периода был весьма печален [12, с. 5]. На рубеже XX – XXI веков подобный вывод вновь был озвучен А.А. Формозовым. В своих «Записках археолога» он в достаточно резкой форме охарактеризовал «Синописис Киевский», назвав его содержание «баснословием» [27]. Отрицательную оценку «Синописису Киевскому» как учебнику по русской истории дал С.И. Маловичко [10].

Другая точка зрения близка к мнению, высказанному в советской исторической науке. Как известно, тогда содержание «Синописиса Киевского» рассматривалось, исходя из теории «древнерусской народности», а потому подчеркивалась важная положительная роль «Синописиса» в политическом и культурном объединении украинского и русского народов, становлении российской государственности XVII – XVIII веков. Сегодня эта мысль в российской науке по-прежнему имеет большое число сторонников. Вместе с тем, наблюдаются и некоторые смысловые изменения.

Так, Л.Н. Пушкарев отметил, что в советской историографии замалчивалась или преуменьшалась роль Православной церкви в

формировании русско-украинских культурных связей и недостаточно оценивалась роль украинской культуры в развитии русской общественной мысли и русского искусства [17]. О.Я. Сапожников и И.Ю. Сапожникова опубликовали текст «Киевского синопсиса» (по изданию типографии Киево-Печерской лавры 1836 г.) и подчеркнули большое идеологическое значение этого сочинения для политической истории России. Они охарактеризовали его как «мечту о русском единстве» [20]. М.С. Киселева и Т.В. Чумакова показали роль Иннокентия Гизеля и типографии Киево-Печерского монастыря в процессе трансляции в Московское государство западноевропейского этоса книжной учености [7]. А. Самарин определил «Синопсис» как «первый бестселлер отечественного книгоиздания» [19].

Помимо аксиологических оценок «Синопсиса Киевского» в современной российской исторической науке широко представлены его аналитические оценки. Они выходят за границы проблемного поля научных дискуссий дореволюционного и советского периодов развития науки.

А.С. Мильников обратился к теме этногенетических легенд, догадок и протогипотез, повлиявших на картину истории славянского мира, сложившуюся в Восточной Европе XVI – начала XVIII века. Он описал историографический контекст, в котором создавался «Синопсис Киевский», и отметил, что в этот период в Европе состязались между собой христианская вера и формирующееся научное познание [15].

Проблему различия мифологических и библейских исторических представлений, особенностей древнерусского летописания и более поздних средневековых сочинений затронул В.Я. Петрухин. Он отметил тенденциозность историков прошлого, которые были близки к правящей элите, а примером подверствования библейской традиции под исторический вымысел назвал «Синопсис Киевский» [16, с. 3].

Влияние «Синопсиса Киевского» на формирование дискуссионной в российской исторической науке XVIII – начала XXI веков норманнской теории рассмотрел В.В. Фомин. Он обратился к данному сочинению в контексте анализа научных споров М.В. Ломоносова и Г.Ф. Миллера [26].

Роль «Синописиса Киевского» в становлении церковной историографии охарактеризовал иеромонах Петр (Гайденко). Он пришел к выводу: «...о. Иннокентий обосновывал права русских царей на «киевское наследство» не на «генеалогическом» праве, а на «кровном родстве» народов Малой и Белой и Великой Руси. Могилянский профессор выделил пять основных этапов в христианизации земель восточных славян...» [2, с. 13].

В апреле 2001 г. идея духовной и ментальной общности славянских народов Восточной Европы, выразителем которой был «Синописис Киевский», обсуждалась на круглом столе «Восточные славяне в XVII – XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие», состоявшемся в Институте славяноведения РАН [1]. «Синописис Киевский» неоднократно упоминался при анализе историографических, этнополитических, этноконфессиональных, этнокультурных и языковых аспектов «проекта большой русской нации» – концепции русского суперэтноса, существовавшего, по мнению сторонников данной теории, уже в период Киевской Руси.

Данная дискуссия имела активное продолжение. В частности, М.В. Дмитриев в специальном историографическом исследовании отметил, что историческая конструкция «Синописиса Киевского» никак не может быть признана сознательным сотворением некоей востребованной временем и политиками идеологемы. Это не стартовая, а промежуточная и сравнительно поздняя веха в формировании «проектов большой русской нации» [3, с. 156].

Аналогичную точку зрения высказал Р.П. Храпчевский. Он обратился к изучению проблемы становления этнонимов «Русь», «Малая Русь», «Украина» и отметил политизированность современного состояния ее решения: «...корни данного явления зародились в период противостояния Московской Руси и Великого княжества Литовского, что сказывается вплоть до нашего времени...» [28, с. 34]. Р.П. Храпчевский назвал «Синописис» Иннокентия Гизеля лучшим выразителем православной идеи, противостоящей польской официальной политике.

При изучении вопросов, связанных с «проектом большой русской нации», современные российские исследователи большое внимание уделяют анализу имперского дискурса в России XVIII –

XIX веков. Так, А.И. Миллер объяснил имеющиеся в «Синописе Киевском» рассуждения о «едином словено-русском народе» желанием элит Гетманщины «вписаться» в элиту Московского царства на выгодных для себя условиях [5]. Историк указал, что в эпоху формирования наций во всех континентальных империях господствующие этнические группы испытывали серьезные трудности с разграничением традиционной надэтнической империи, собственной нации и Родины, понимаемой как национальная территория. К концу XIX века эти противоречия привели к появлению в России трех идеологических течений – панславизма, идеологии российского империализма и русского национализма. Они развивались в атмосфере соперничества и взаимовлияния, и «...именно «Синописис» лежит у истоков Русского Исторического Нарратива...» [11].

Д.В. Сень обратился к теме «Синописиса Киевского» при освещении вопросов, связанных с практиками России по организации нового культурного ландшафта земель бывшего Крымского ханства. Он отметил, что «Синописис» изобразил татар и турок как поганых «агарян» и «исмаильтян», нечеловечность которых была подчеркнута ссылкой на их антропофагию. Просвещенная Европа XVII – XVIII веков также наделяла татар «нечеловеческими» чертами. Поэтому для России этого периода, выступившей на мировой сцене в качестве великой империи, воспринявшей идеи Просвещения и претендующей на реализацию цивилизаторской миссии среди отсталых народов, было крайне важно изменить представления о себе в Европе [21].

В.С. Киселев и Т.А. Васильева изучили эволюцию образа Украины в российской имперской словесности первой четверти XIX века. Авторы констатировали связь «Синописиса Киевского» с формированием имперского сознания элиты России [6].

Тема формирования и функционирования имперского дискурса в России XVIII – XIX веков является актуальной также в западноевропейской и американской исторической науке. Однако подход этих ученых к анализу процесса формирования русской и украинской наций имеет свои особенности, а потому западная наука демонстрирует иную историографическую оценку «Синописиса Киевского».

Например, канадские ученые Ф. Сисин и З. Когут в своих рассуждениях о политической и социальной самобытности истории Украины особое внимание уделили казакам и казацким летописям. По мнению Ф. Сисина, авторы украинских исторических произведений XVII века были склонны представлять украинское прошлое историей династий и государств. Привлекательность для общества «Синописиса» с его династической историей объясняется тем, что в церковной историографии 20–90-х годов XVII века было слабо развито понятие «шляхетной» или казацкой политической нации [22, с. 67].

З. Когут заключил, что истоки парадигмы единства Украины и России следует искать в деятельности православной украинской элиты. Она хотела, сохраняя собственные культурные и политические традиции, вовлечь Россию в украинские дела, избавиться от преследования православных в Речи Посполитой, заручиться защитой независимого православного монарха. С этой целью и был написан «Синописис Киевский». З. Когут называет его «наиболее влиятельным сочинением, которое соединяло вместе династию, православие и «славено-русский народ»». По его мнению, историческая концепция «Синописиса» первоначально создавалась в соответствии с ожиданиями и интересами украинской церковной элиты. Однако в разрастающейся династической империи данная историческая концепция была включена в более широкий исторический контекст и обеспечила имперское самосознание [8, с. 11].

Представители западноевропейской науки активно разрабатывают вопросы, связанные с историей литературы восточных славян, формированием современного белорусского, украинского и русского языков, появлением национального движения как неотъемлемой составляющей этих процессов.

В частности, немецкий филолог Г. Роте подверг критике советскую литературоведческую традицию, связанную с именем Д.С. Лихачева, и охарактеризовал древнерусскую литературу как восточнославянскую. В ней впервые появилась идея единства восточнославянских народов, а дальнейшее развитие литературы транслировало и закрепляло эту идею в обществе [18].

Австрийский ученый М. Мозер показал, что в начале XVI века белорусы и украинцы первыми из православных славян создали

новый литературный язык – «простую мову». Однако, в отличие от других славянских языков, в XVII – XVIII веках она не смогла стать связующим звеном между церковно-славянскими традициями и новыми литературными языками [14]. М. Мозер рассмотрел также вопрос о роли Галиции в формировании и сохранении украинского языка [13].

Таким образом, источниковедческие и историографические оценки «Синописа Киевского» 1674 г., представленные в современной науке, весьма противоречивы. Некоторые аналитические и аксиологические оценки зачастую являются полярными. Бесспорным представляется лишь факт осознания учеными того, что данный источник требует своего рассмотрения в контексте «длинного времени» и «большого пространства», на основе системного подхода и междисциплинарной методологии.

1. Восточные славяне в XVII–XVIII веках: этническое развитие и культурное взаимодействие. Материалы «круглого стола» // Славяноведение. – 2002. – № 3.
2. Гайденко П. Христианская Церковь в Киевской Руси: история изучения. Становление церковной историографии / П. Гайденко. // Вестник ПСТГУ. – 2009. – Вып. II: 2 (31).
3. Дмитриев М. В. Этнонациональные отношения русских и украинцев в свете новейших исследований / М. В. Дмитриев. // Вопросы истории. – 2002. – № 8.
4. Жиленко І. В. Синопис Київський. Лаврський альманах / ред. рада : В. М. Колпакова (відп. ред.) та ін. – Спецвип. 2 : Синопис Київський / І. В. Жиленко. – К., 2002. – Режим доступа : <http://litopys.org.ua/synopsis/syn.htm>
5. Касьянов В. Г. Россия – Украина: Как пишется история. Диалоги - лекции – статьи [Электронный ресурс] / В. Г. Касьянов, А. И. Миллер. – М., 2011. – Режим доступа : <https://coollib.com/b/274032>

6. Киселев В. С. Эволюция образа Украины в имперской словесности первой четверти XIX в.: регионализм, этнографизм, политизация / В. С. Киселев, Т. А. Васильева. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 6 (26).
7. Киселева М. С. Вхождение России в интеллектуальное пространство Европы: между Царством и Империей / М. С. Киселева, Т. В. Чумакова. // Вопросы философии. – 2009. – № 9.
8. Когут З. Витоки парадигми єдності: Україна та створення російської національної історії (1620-ті – 1860-ті роки) [Електронний ресурс] / З. Когут. – Режим доступу : http://chtyvo.org.ua/authors/Kohut_Zenon/Vytoky_paradyhmy_iednosti_Ukraina_ta_stvorennia_rosiiskoi_natsionalnoi_istorii_1620-ti__1860-ti_roky/
9. Корзо М. А. Иннокентий. Сочинения [Электронный ресурс] / М.А. Корзо. // Православная Энциклопедия – Режим доступу : <http://www.pravenc.ru/text/389655.html>
10. Маловичко С. И. Дух «Синописа» в историческом учебном дискурсе [Электронный ресурс] / С. И. Маловичко. – Режим доступу : <http://www.newlocalhistory.com/author/malovichko-si>
11. Миллер А. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века) [Электронный ресурс] / А. Миллер. – Режим доступу : <http://www.ukrhistory.narod.ru/texts/miller-pred3.htm>
12. Миллюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли / П. Н. Миллюков. – М., 1898.
13. Мозер М. Український П'ємонт? Децо про значення Галичини для формування, розбудови й збереження української мови / М. Мозер. // Університетські діалоги. – Л. – 2011. – № 14.
14. Мозер М. Что такое «простая мова»? [Электронный ресурс] / М. Мозер. – Режим доступу : https://homepage.univie.ac.at/michael.moser/Lesesaal/Moser/MoserProsta_mova.pdf
15. Мильников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII века / А. С. Мильников. – СПб., 2000.
16. Петрухин В. Я. Начало Руси: древнерусская традиция и средневековая историография. Миф, правда и вымысел / В. Я. Петрухин. // Славяноведение. – 2012. – № 2.

17. *Пушкарев Л. Н.* Культурные связи России и Украины во второй половине XVII века / Л. Н. Пушкарев. // Вопросы истории. – 2000. – № 7.
18. *Роте Г.* Что такое «древнерусская литература»? / Г. Роте. // Палітычная сфера. – 2014–2015. – № 22–23.
19. *Самарин А.* Первый бестселлер отечественного книгоиздания [Электронный ресурс] / А. Самарин. – Режим доступа : <http://www.compuart.ru/article.aspx?id=9220&iid=389>
20. *Сапожников О. Я.* Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674) [Электронный ресурс] / О. Я. Сапожников, И. Ю. Сапожникова. – Режим доступа : http://www.e-reading.club/bookreader.php/88887/Sapozhnikov%2C_Sapozhnikova_-_Mechta_o_russkom_edinstve._Kievskii_sinopsis_%281674%29.html
21. *Сень Д. В.* Воображаемая география и имперский дискурс: практики Российской империи в Крыму и на северо-западном Кавказе в конце XVIII – начале XIX в. / Д. В. Сень. // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 3.
22. *Сисин Ф.* Поняття нації в українській історіографії 1620–1690 рр. [Электронный ресурс] / Ф. Сисин. – Режим доступа : http://chtyvo.org.ua/authors/Sysyn_Frank/Poniattia_natsii_v_ukrainskii_istoriohrafii_1620_1690_rr/
23. *Сычева М. Б.* Иностранные источники «Синописа Киевского» / М. Б. Сычева. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Сер. 2, Вып. 4.
24. *Сычева М. Б.* О предполагаемом Синописе 1671 г. / М. Б. Сычева. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 2, Вып. 2.
25. *Тарнопольская И. О.* Киевский «Синопис» в историографическом и источниковедческом аспектах : дис... кандидата исторических наук / О. И. Тарнопольская. – Днепропетровск, 1998.
26. *Фомин В. В.* Ломоносов и Миллер: два подхода к решению варяжского вопроса / В. В. Фомин. // История и историки. – 2004. – № 1.
27. *Формозов А. А.* Феномен «Синописа» [Электронный ресурс] / А. А. Формозов – Режим доступа : <http://qwercus.narod.ru/zz/formozov.htm#comm08>
28. *Храпачевский Р. П.* Русь, Малая Русь и Украина: происхождение и становление этнонима / Р. П. Храпачевский. // Российские и славянские исследования. – Мн., 2004. – Вып. 1.

Матюшевська М. Й. «Синописис Київський» 1674 року в оцінках дослідників кінця XX – початку XXI століття

У статті розглянуто й співставлено джерелознавчі та історіографічні оцінки «Синописису Київського» 1674 року, зроблені сучасними українськими та зарубіжними дослідниками, виявлено загальні підходи й відмінності в поглядах істориків різних держав. Зроблено висновок про суперечливість і полярності представлених в науці аналітичних та аксіологічних оцінок. Спільною рисою досліджень «Синописиса Київського» 1674 року сьогодні є факт усвідомлення істориками необхідності вивчати дане історичне джерело в контексті «довгого часу» й «великого простору», на підставі системного підходу та міждисциплінарної методології.

Ключові слова: історичне джерело, історична свідомість, дискурс, історіографія, наукова теорія, Києво-Печерська лавра.

Matslusheuskaya M. "Synopsis of Kiev" of 1674 in the Assessments of Researchers of the Late 20th – Early 21th Century

The article considers and compares the sources and historiographical estimates of the Synopsys of Kiev of 1674, made by modern Ukrainian, Russian, West European and American researchers. Common approaches and differences in the views of historians are revealed. The conclusion is made about the contradictoriness and polarity of the analytical and axiological assessments presented in science. The common feature of the research of the Synopsis of Kiev of 1674 today is the fact that historians realize that it is necessary to study this historical source in the context of "a long time" and "a large space", on the basis of a systematic approach and an interdisciplinary methodology.

Keywords: historical source, historical consciousness, discourse, historiography, scientific theory, Kiev-Pechersk Lavra.